

Ольга Хомич-Журавлёва

Деликатес

Фантастическая повесть

Ольга Хомич-Журавлёва

Деликатес.

Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

Деликатес. Фантастическая повесть / О. Хомич-Журавлёва —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747880-3

Что, если окружающий мир совсем не такой, каким является на деле.
Что, если мир населяют не только расы людей, но и поработившие
Землю рептилоиды Мбусакры, для которых люди являются изысканным
деликатесом? Сможет ли внедрённое в двух человек Сияющее спасти Землю?

ISBN 978-5-44-747880-3

© Хомич-Журавлёва О.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Давний друг	6
Глава вторая. Харлей-Харитон	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Деликатес

Фантастическая повесть

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2024

ISBN 978-5-4474-7880-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Давний друг

Интерьер кафе был вполне приличным: мягкие, угловатые диваны, обитые молочным флокком, нежили тело, уставшее от дальней поездки на жёсткой полке купе поезда дальнего следования. Равнодушные официантки не досаждали. Приятным сюрпризом в кафе оказался бесплатный WiFi и неожиданно вкусный «американо».

Аромат кофе и замысловатое пирожное, успокаивающая, не навязчивая музыка – Ильмера просто млела от наслаждения. К тому же, из-за недавних неприятностей и долгого мотания в поезде она сильно постройнела, и теперь изящная тридцати девятилетняя девушка ощущала себя свободной, беззаботной студенткой. Правда, в студенчестве она не могла себе позволить ни такого дорогого кафе, ни планшетника и ему подобных гаджетов, которые теперь врассыпную лежали в её необъятной сумке. А если ещё учесть, что она только что вышла из дорогущего салона красоты, где привела себя наконец-то в порядок...

Что ещё для счастья надо?

Наманикюренный пальчик водил по экрану сенсорного планшетника. Бесцельно просматривая страницы социальных сетей, она увидела живописное фото – белый песок, пальмы, лазурное море и бездонное чистое небо – подпись гласила «Побережье Гоа»...

Ильмера мечтательно посмотрела в витражное окно, где высоко над многоэтажными бетонными джунглями хмурилась серая масса беспросветных облаков...

***

– Ириш, привет! – молодая дама вздрогнула, оторвавшись от разглядывания неба. – Давно ждёшь?

На диван напротив Ильмеры плюхнулся молодящийся мужчина, одетый роскошно-небрежно – однокурсник Семён Туманов, который теперь был известен под псевдонимом Афанасия Пятницкого, известного фельетониста, ведущего свою еженедельную колонку в пятничном выпуске популярной областной газеты. Картинно откинув назад короткие выющиеся русые волосы, и бросив небрежно на спинку соседнего дивана бежевое шевиотовое пальто, оставшись в лёгком бежевом пиджаке и бежевых джинсах в облипочку, расплывшись в прямо таки лучезарной улыбке, Семён вопрошающе уставился на Ильмеру, заставив её на секунду смутиться.

– Да нет, не так долго – вот, ещё кофе выпить не успела. Привет, привет, Сёма, ты пунктуален как всегда. О, да ты сбрил свою бородку?

– Це ж мовитон – у меня теперь такой стиль. Все бороды отпускают, должен же я чем-то отличаться от толпы?

Только что сучавшие официантки оживились, наперебой шепча что-то друг другу, кокетливо поглядывая в сторону их столика – видно было, что девушки узнали Семёна и одна из них с, насколько это было ей под силу, обворожительной улыбкой, принесла меню, раскрыла перед ним позолоченные корочки и уставилась обожающим взглядом на своего кумира.

Видно было, что Семён привык к подобной реакции окружающих – его часто приглашали на телевидение, где он мелькал в субботне-воскресных развлекательных передачах.

Он величественно махнул рукой в знак отказа и произнёс:

– Коньяку и сигару!

Ильмера, еле сдерживая смех, уставилась на официантку, которая заморгав глазками, пролепетала:

– Афанасий Гордеевич, у нас не курят, простите. И спиртное тоже только после двух.

Семён картинно обратил взор на Ильмеру:

– Вот, Ильмера Богдановна, дожили мы до светлых дней – не бухнуть, ни покурить красиво, – и обратился к улыбающейся официантке, – ирландский кофе и жвачку, любезная.

Счастливая официантка быстро унеслась выполнять заказ, попутно рассказывая своим коллегам о новой выходке обожаемого «клоуна».

Ильмера, подавив смех, спросила:

– Шут гороховый. Тебе не в журналистику, а в театральный надо было. И потом – когда это ты курить начал? Да и коньяк ты, помнится – не очень...

– А красиво «понтануть»? Эх, ничего ты, Ириш, не понимаешь!

– Куда уж мне. Да... каким ты был, таким ты и остался.

Семён уставился на Ильмеру:

– Да и ты не изменилась – всё такая же красавица и зануда. Как там столица?

– Цветёт и пахнет, – в тон ему ответила Ильмера.

– Жиреет, значит?

– Я бы сказала – множится и расширяется.

– Надолго к нам в глубинку?

– Похоже, теперь надолго, – Ильмера вздохнула и, откинувшись на спинку дивана, допила остывший кофе.

– Что же так? – с деланным удивлением спросил студенческий друг, картинно приподняв бровь.

– Не спрашивай. Так вышло... Потом как-нибудь расскажу.

– Ну да, ну да... Я слышал, ты ещё журналистикой занимаешься?

– Зам редактора была... – Ильмера вздохнула, – на том и погорела.

Семён хмыкнул. Ткнул пальцем в планшетник:

– Что показывают?

– Да так, – Ильмера показала ему фото. – Побережье Гоа, – усмехнулась. – А помнишь, как ты на выпускном целовал всех однокурсниц подряд и орал: «Поехали на Гоа!» – ну и ржачно было.

– Да, роскошное время было. Весь мир казался у моих ног... А теперь я в этой дыре, – усмехнулся, – местная знаменитость.

– Ну, уж не такая это и дыра – один из крупнейших областных центров.

– Но и не столица.

– Сём, далась она тебе? Я вон, двадцать лет на издательство отпахала, а меня пинком...

Девушка почувствовала, как в горле застрял комок. Слёз уже не было – одна досада оттого, что Ильмера всю душу вложила в инновационные проекты неблагодарного издательства. А в результате...

Семён подозвал официантку и попросил бокал воды. Ильмера, сделав несколько глотков, устала на хрустальный бокал, вода пальчиком по его краям.

Семён дотронулся до руки задумавшейся подруги:

– Ириш, я ведь и сам всё знаю, что там у тебя случилось. – Она удивлённо посмотрела на Семёна, который сбросил шутовскую «маску». Тон друга стал внезапно серьёзно печальным. – Я отслеживал судьбу всех однокурсников – благо теперь есть всемирная паутина. Знаю, что ты была замужем и зам редактора. А некоторое время назад Расколова, помнишь, выскочка была, на курс нас старше, написала, что одна дурочка наехала на депутата одного подмосковного городка, обвинив его в коррупции, да ещё где-то документы раздобыла. Сказать – кто эта дурочка неразумная?

– Не надо.

– Ну, не от большого же ума ты это сделала? Надоело в уютном кабинете сидеть и нехилые деньги получать? Ира, ты что, наивная девочка? Коррупция – закон жизни! Вот я – гноблю потихоньку этих уродов, под маской эстетствующего шута, а они меня снисходительно по плечу треплют, мол, что с клоуна возьмёшь. Зато народ – он всё понимает, что я хотел сказать. А ты – сразу в лоб!

Ильмера, зажав губу, отвернулась к окну, за которым с почти беззвучным шелестом шёл дождь. Затем повернулась и, глядя в глаза другу медленно, с металлическими нотками в голосе произнесла:

– Знаешь, я такого насмотрелась за прошлые годы, что тошно стало от беззакония и цинизма. Вот и решила, что хоть одну гниду выведу на чистую воду.

– Ну и что, вывела?

– Теперь понимаю – не так надо было, а сразу в прокуратуру...

Семён с досады стукнул по столу:

– Как хорошо, что эта «светлая» мысль тогда не пришла тебе в голову! Иначе бы сейчас не здесь со мной сидела, да кофеёк с пирожным уминала, а за решёткой. По статье – за клевету. И это в лучшем случае, если бы жива осталась... – помолчали. – Ир, ведь ты так хорошо начинала – одна из немногих после журфака зацепилась в московском издательстве. И – на тебе...

Ильмера насупилась:

– Ты кто такой мне, чтобы нотации читать?! Клоун фельетонист. Иди ты знаешь, куда! Я думала, что ты мой друг... – Она вскочила.

– Стоп! Беру все свои слова обратно. И хватит психовать. С нуля, значит, всё решила начать?

Девушка кивнула.

– Ой ты, горе моё луковое. Ладно, поехали ко мне. А там что-нибудь придумаем.

– Да я в гостинице уже остановилась.

– Обидеть меня хочешь? Возражения не принимаются! Ко мне, значит ко мне!

Глава вторая. Харлей-Харитон

Прошёл год после позорного бегства из столицы, где на Ильмеру всё же завели дело, но, не найдя доказательств состава преступления, дело закрыли, и неприятная история начала забываться как страшный сон.

Семён, как и обещал, помог устроиться подруге в местную областную газету, где ей выделили собственный кабинет и служебную квартиру на окраине города – не у каждого же сотрудника имеется на руках красный диплом журфака МГУ и опыт работы в столичном издательстве.

Как только Ильмера обжилась в отреставрированной двухкомнатной «хрущёвке», появился Семён, приведя за собой на поводке массивного лабрадора светло-бежевого окраса.

– Ира, вот, держи, владей – это новый друг Харлей.

– Ты с ума сошёл! Что я с этим мотоциклом буду делать? Его же кормить надо, выгуливать!

– Ириш. Не спорь. Хозяева собаки уехали в Сирию – делать военные репортажи, а мне его из Питера прислали – присматривать. Но я парень ненадёжный, дома часто не бываю. Да и девушки ко мне иногда нахаживают – не все собак любят. А ты одинокая...

– Ну, ты наглец, – не зло покачала головой Ильмера. – Ладно, давай свою псину, – и, посмотрев в растерянные глаза лабрадора, произнесла. – Теперь ты будешь жить у меня, пока твои хозяева не вернуться, – глаза собаки наполнились слезами и её морда ткнулась в правое плечо девушки, – только что у тебя за дурацкое имя – Харлей? Нарекаю тебя Харитоном.

Собака моргнула и завиляла хвостом.

***

Больше Ильмера не чувствовала себя одинокой. Работа, забота об умной псине занимали теперь всё её свободное время. Так уж получилось, что семьи у Ильмеры давно не было. Ну, не сложилось. Сначала учёба, затем работа, в которую она окунулась с головой, неудачное замужество, которое погубили бесконечные командировки и успешный подъём по карьерной лестнице...

Казалось, столичный круговорот безумно важных дел будет вечным, как восхождение на бесконечную гору. В конце концов, она обрела стойкую уверенность, что со своим авторитетом и значимостью в журналистских кругах, где слыла разоблачительницей неприглядностей окружающей действительности, она вполне уже может критиковать власть предержащих. Но оказалось, что табу распространяется и на неё...

И всё же, Ильмера вспоминала прошлое без ностальгии. Теперь, по прошествии времени, она даже благодарила судьбу за тот неразумный порыв – написать обличительную статью, ведь именно из-за опасного просчёта она выпала из бурного потока действий в замкнутом кругу.

Здесь, в N-ске, она не только начала новую жизнь, обзавелась другом и добродушным лабрадором, а так же скучной работой корректора, где она чётко выполняла свои обязанности от и до, без самодеятельности, что позволило ей отключиться от чужих проблем и сосредоточиться на главном.

Когда-то давно Ильмера начала писать роман о путешественнике по таинственным заброшенным городам древней Индии. Но были написаны только несколько глав – сказывался сто-

личный цейтнот. Теперь же у новоявленной писательницы было вполне достаточно времени, чтобы продолжить работу над романом.

В свободное время девушка начала ходить в спортивную секцию по стрельбе из лука. Это было давнее увлечение Ильмеры. Что-то ощущалось первобытное, от пращуров – умение выпускать стрелы точно в цель. Она даже когда-то была мастером спорта. Но любовь к журналистике победила в ней амазонку. Или только отступила на время? В своей новой жизни девушка два раза в неделю упражнялась на полигоне, показывая великолепные результаты, под одобрительное погавкивание Харлея-Харитона.

Словом, только теперь Ильмера почувствовала, что начала жить. Не существовать в предлагаемых обстоятельствах, а именно жить.

***

Семён всё так же работал в областной газете. Ну, как работал – раз в неделю приносил флешку с сатирическими стихами в редакцию и со словами – «А теперь смейтесь и плачьте», – удалялся. И два раза в месяц лично заявлялся – за гонораром.

Иногда Ильмера приходила в гости к другу, спасая Семёна от участвовавших запоев, и оставляла ему Харитона, у которого неожиданно выявился дар – пёс безошибочно находил любое крепкое спиртное, хватал зубами, каким-то чудом открывал балконную дверь и сбрасывал бутылки вниз, на железный заборчик, предусмотрительно убедившись, что внизу никого нет. Подобные поступки лабрадора сначала приводили Семёна в ярость. Но, отвесив подзатыльник псу, наткнувшись на его укоризненный взгляд, Семён садился рядом и, обхватив шею Харлея-Харитона, цитировал ему свои лирические стихи, которые никогда и никому не показывал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.